

РОЖДЕННАЯ В

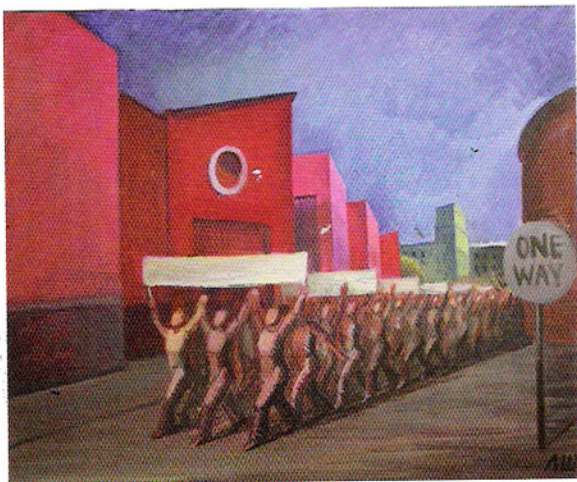
СССР



ТЕКСТ ЛАДА ШАПОВАЛОВА  
ИЛЛЮСТРАЦИИ ЛАДА ШАПОВАЛОВА

**ШЕСТЬ ЛЕТ НАЗАД В ПРЕСС-РЕЛИЗЕ К МОЕЙ ПЕРВОЙ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКЕ ИЗВЕСТНАЯ МОСКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЙЩИЦА И КУРАТОР ЕЛИЗАВЕТА ПЛАВИНСКАЯ НАПИСАЛА: «ЭТИ КАРТИНЫ – ПЕРВОЕ ИЗ СОСТОЯВШЕГОСЯ, ЧТО МНЕ ПОПАЛОСЬ СОРАЗМЕРНОГО ПОВАДКЕ ИМЕННО НАШЕГО, ПОСЛЕДНЕГО СОВЕТСКОГО ПОКОЛЕНИЯ. ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ В СССР. НА ЮНОСТЬ КОТОРЫХ ПРИШЛИСЬ НЕ РОДИТЕЛЬСКИЕ УКОРЫ В НЕПОСЛУШАНИИ, А ГЛАСНОСТЬ, ОСОЗНАНИЕ ГЛУБИНЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПОРЧИ, И, КАК СЛЕДСТВИЕ, БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ ОЩУЩЕНИЕ ТОГО, ЧТО НАСТОЯЩЕЕ ЗНАНИЕ, МАСТЕРСТВО, ЧУВСТВО И ЖИЗНЬ ПОТЕРЯНЫ БЕЗВОЗВРАТНО И ДАЖЕ ВОСПОМИНАНИЕ О НИХ УХОДИТ ВСЕ ДАЛЬШЕ И ДАЛЬШЕ...»**





**Т**огда эти строки мне показались «отстраненными». Мне было сложно и рано идентифицировать и классифицировать себя. Осознание собственной персоны во времени, как жизненный и профессиональный опыт, приходит не сразу.

Хотя именно у нашего 30-летнего поколения все: от освоения «на ходу» компьютера и новых неведомых доселе в «совке» профессий, а с ними и ломки стереотипов о традициях и «настоящем» знании, до стремительного роста карьеры и амбиций – все «случилось» быстро. И уже, оглядываясь назад, можно точно сказать, что молодые специалисты в процессе встреч, переговоров и бессонных страданий над проектами выросли в высокооплачиваемых профессионалов, самоуверенных и требовательных. Поэтому сейчас, спустя шесть лет я ощущаю себя частью этого поколения и осмысление «пройденных» этапов стало четким и своевременным. Итак, мы – поколение 30-летних, последнее поколение рожденных в СССР.

Мне посчастливилось родиться и вырасти в дружной и очень творческой семье советских интеллигентов. Папа – ученый, доктор, профессор, мама – преподаватель вуза. Они сумели создать вокруг нас с сестрой удивительно жизнерадостную и солнечную атмосферу и воспитать «неунывающих бойцов» с сестрой и унынием. Семья всегда задавала

так называемый «tone of voice» мировоззрения и мироощущения человека. Особенно в советские времена, когда «мир» был узок и регламентирован во всем. Мой камертон детства был звонкий и мелодичный.

Самые первые воспоминания – это детские книги. Чудесные, в твердом переплете, на хорошей бумаге, с роскошными «породистыми» иллюстрациями. Гайдар, Маршак, Чуковский, Михалков, Драгунский – вся русская и советская детская классика.

Детский сад. Нелюбимые «тихие часы» и ненавистные манные котлеты. В пять лет я солировала на всех утренниках и праздниках. Коронная песня – «Пропала собака» Владимира Шаинского (частые выступления перед огромным, как мне тогда казалось, количеством зрителей, наверное, с детства научили «выступать», «презентовать» и «отстаивать место под солнцем»).

Потом была школа. «Первый раз в первый класс...» Помню, что поступление в школу совпало с Олимпиадой 80, и все родственники пришли смотреть по нашему (редкому в то время) цветному «Темпу» открытие. Косы-ба-

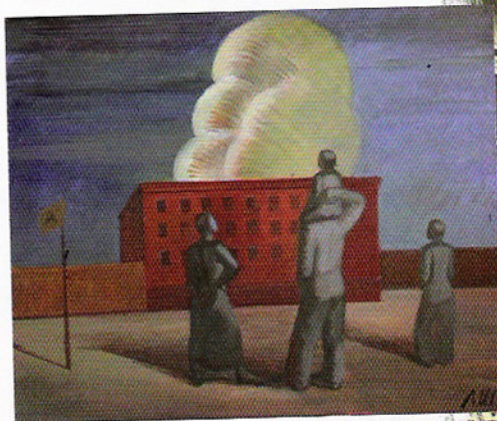


**РАБОТНИЦЫ – УДАРНИЦЫ  
КРЕПИТЕ УДАРНЫЕ ВРИ  
ОБЛАДЕВАЙТЕ ТЕХНИКО  
УВЕЛИЧИВАЙТЕ НАДРЫ ПРОИЗВОДСТВУЮЩИХ**

ранки, коричневое платье (позже своеобразно поменянное на нестандартное, шитое мамой синее), октябратский значок, приколотый к фартуку «первой пионеркой Дона»! Фильм про Электроника и песня «Крылатые качели». Учебы было много, как и сейчас, – музыка, английский, рисование, спорт. Помню, как в третьем классе заснула на бесконечной трансляции похорон (то ли Черненко, то ли Андропова). За двойку по поведению дома не ругали – тоже помню.

Самая любимая и поэтому особая тема – это лето и море. Мне повезло, так как на море я бывала по два месяца подряд. Иногда меня отправляли в пионерский лагерь. Поездки эти были редкие и поэтому всегда желанные. Черноморское побережье Кавказа. Горы, море. Пионерские линейки, походы, песни у костра, лицо, разукрашенное зубной пастой, котлеты и макароны по-флотски. Первая влюбленность и танцы под аккордеон (позже в старших классах уже зазвучит «Музыка нас связала-а-ла» и «Город золотой»...).

Все мы родом из детства, поэтому наши творческие и вкусовые предпочтения манят и машут ручкой оттуда, издалека. Величественное очарование



УДАРНУЮ  
БОЛЬШЕВИСТСКОМУ  
УРОЖАЮ



в моих картинах, как отголоски ощущения счастья, свободы, безграничной родительской любви и чудесной безответственности. Это «праздник, который всегда с тобой», «живая вода», которая питает

**ФОНТАНЫ-  
ДЕЛЬФИНЫ,  
КОРИНФСКИЕ  
КОЛОННЫ,  
БАЛЮСТРАДЫ,  
СТАТУИ ГОРНИСТОВ И  
СПОРТСМЕНОВ УЖЕ  
ДАВНО СТАЛИ ЧАСТЬЮ  
МЕНЯ И МОЕГО  
ТВОРЧЕСТВА.**

южного сталинского ампира выстроило в глубине моего сознания свои незабываемые декорации, поэтому каждый год мне хочется вернуться туда, как в волшебную и никому не ведомую страну. Поэтому на удивленные вопросы друзей, почему я еду в Сочи, а не в какой-нибудь заграничный «all inclusive», я задумчиво улыбаюсь (им не понять – может, у них было «другое» детство?). Фонтаны-дельфины, коринфские колонны, ослепительно белые балюстрады, статуи горнистов и спортсменов на постаментах уже давно стали частью меня и моего творчества. Они живут

в периоды уныния и сомнений.

Особое воспоминание – совершенно отличные от нынешних «советские праздники». 7 Ноября. Демонстрации и парады, в которых я непременно участвовала рядом с папой (в колонне преподавателей РИИЖТа). Огромные бумажные красные гвоздики в холодном осеннем небе. 1 Мая. Первое чудесное тепло. Белые гольфы, банты, ландыши и букеты сирени. Умытые улицы и голосистые трамваи. День Победы. Поздравление ветеранов. Парк Революции, духовой

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ СОЗДАНИЕ РАБОТИНИКОВ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЛАНТА ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИСХОДИТЕЛЬСТВО КОСМОПЛИТАРНАЯ КОЛОСЬ

# ВЫСТАВКА

„п л а н а т -

на службе

ПЯТИЛЕТКИ“





самые сложные начальные перестроечные годы я встретила еще школьницей, «под родительским крылом». Поэтому карточки, очереди, пустые продовольственные прилавки просто помню, как факт. Помню первый кооперативный ширпотреб, вещевые рынки-«толчки», польскую косметику...

Потом были сборы всей семьи у телевизора – новые информационные передачи, новости, бурно обсуждаемые родителями, баррикады, взятие Белого дома, выборы, фильмы «Асса» и «Маленькая Вера». Потом была Москва. Поступление в институт... Но это уже другая, «недетская история».

За окнами моей московской квартиры как символ советской эпохи доживает свой век полуразрушенный послевоенный стадион. Безногие гимнастки и дискоболы, помпезные обшарпанные вазоны с лавровыми венками. За ними краснеют знаменитые кирпичные гаражи архитектора Мельникова. Я безумно люблю гулять по этим местам. Ведь архитектура – самый внушительный и самый уязвимый свидетель «времен и народов». И то, что еще сохранилось, в порыве разрушений и «поновлений» современности, является

оркестр. Наше поколение, наверное, последнее воспитано в трепете и уважении ко всему, что связано с Великой Отечественной войной. Поэтому даже сейчас, слушая по радио песни военных лет, я ощущаю комок в горле.

Еще были семейные гуляния в Городском саду (парк имени Максима Горького на улице Энгельса). Поедание любимых пирожных «трубочка» и «картошка» в кондитерской «Золотой колос». А после обязательное катание на колесе обозрения и лодочках. Я и сейчас, куда бы ни попала – в Берлин, Нью-Йорк, Неаполь, Вену или Самарканд – спешу на колесо обозрения, чтобы, как в детстве, все увидеть с высоты.

«Детство кончится когда-то, ведь оно не навсегда...». Стали взрослыми ребята, окунулись в новую, «перестроечную», жизнь. К счастью,

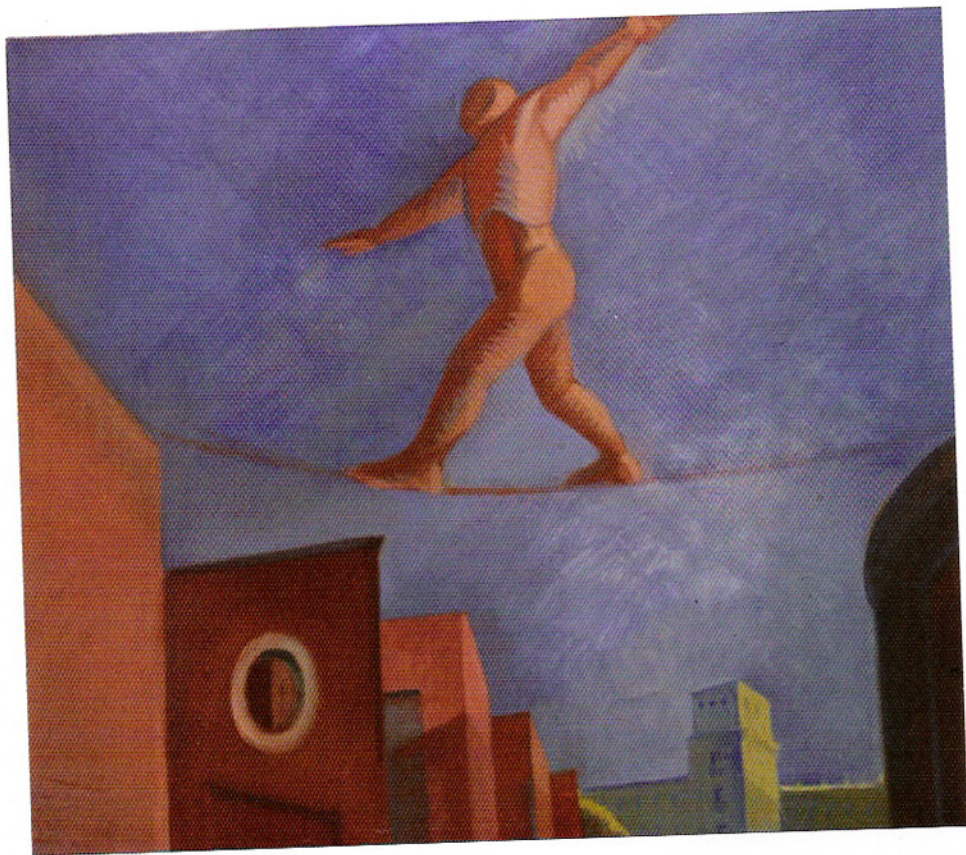


НА ПОЛЬСКИЙ  
ФРОНТ



Коммуна под пуль РОЕМ.  
под винтовочной силы УТРОИМ!





проводником в детство, в историю моей страны и моей семьи, как мы писали в школьных сочинениях. Именно такая «многослойная» архитектурная среда связывает прошлое, настоящее и, быть может, будущее, как мизансцена старых и новых моих картин. Как особый звук из прошлого, который вдруг всплывает внутри нас, тридцатилетних, успешных, самостоятельных, освоивших премудрости «новых» профессий и

технологий, летающих по всему миру, оснащенных всевозможными гаджетами, владеющими различными цифровыми медиа. Как «веревочка», которой мы все связаны.

Мой семилетний сын, поклонник и знаток аниме Миядзаки, свободно владеющий «кнопками» и «клавишами», взахлеб прочитавший всего Гарри Поттера, лениво посещающий каждые выходные модные нынче детские «корпоративные» праздники, с волнением замирает при чтении «Военной тайны» Гайдара и просит меня по нескольку раз спать вместе с ним «Прекрасное далеко». А еще он очень любит «истории про мое детство». Потому что они «живые и светятся».

**ДАЖЕ СЕЙЧАС,  
СЛУШАЯ ПО РАДИО  
ПЕСНИ ВОЕННЫХ ЛЕТ, Я  
ОЩУЩАЮ КОМОК В ГОРЛЕ.**

МЕТ



ЧКЕ  
ВООРУЖЕНИЙ!

КОСМОПРАВИТЬ